

Этот мир спасёт любовь — спектакль «Из жизни огней»

Вечер вторника для всех тех, кто провёл его в Липецком академическом театре драмы, получился очень интимным. Да и сами подумайте: классическая музыка в фойе театра перед началом в исполнении Ls trio, малая сцена, трогательный камерный спектакль, ограниченное число зрителей, отчего не было привычной очереди в гардероб... Конечно, это всё мелочи, скажете вы. Но с чего начинается театр, если не с вешалки? Да и потом, уже попав в зал, зрители осторожно, на цыпочках проходили к своему заветному месту прямо по сцене, стараясь ничего не задеть, но в то же время внимательно рассматривая декорации, которые, казалось, и не декорации вовсе, а вполне реальный интерьер стандартной советской квартиры. Словом, ещё до начала спектакля сложилось устойчивое ощущение, что сегодняшняя постановка пройдет в узком, семейном кругу.



Спектакль «**Из жизни огней**» в постановке амбициозного режиссёра-парадоксалиста **Юрия Мельницкого** липецкий зритель увидел впервые. Автор пьесы — популярная современная писательница, сценарист, драматург **Ольга Донец**. Известна широкой публике по кинофильму «Открытое пространство» с Андреем Чадовым и Анной Слю в главных ролях. Режиссёр, взяв за основу пьесу, по-своему обработал её, придав новое звучание и жанр — история одной семьи.



Сразу стоит сказать, что пьеса — неоднозначная. На первый взгляд может показаться, что на сцене происходит что-то непонятное, если даже не абсурдное: актёры проходят через несуществующие стены, курят невидимые сигареты, иногда выходят из шкафа и ведут философские беседы на отвлечённые темы. Но если копнуть чуть глубже, снять флёр напускной парадоксальности, лишь мешающей восприятию, то картина проясняется. Но обо всём по порядку.

На сцене расставлена старая, покрытая слоем вековой пыли, мебель: круглый стол в центре гостиной, в традициях советской классики, сервант с посудой, стулья. Посередине дверь, которая как бы есть, но которой редко пользуются. За невидимыми стенами кровати, кушетки и снова кровати. Актёры не уходят за кулисы даже тогда, когда их монологи закончены — они просто рассаживаются по краям сцены и с молчаливым вниманием участвуют в происходящем. И в центре всего этого околоабсурдного мира обычная семья. Конечно, если уж быть совсем честным, то семья не совсем обычная, а со своими странностями.



Философствующий помешанный отец, мать, постоянно попадающая в нелепые ситуации, больной сын, горячо любящий свою семью, поджигающая керосином школьную учительницу дочь, дедушка с замашками чародея-волшебника. Да и остальные герои пьесы не так просты, как может показаться на первый взгляд. Учительница, которая зачитывается Достоевским и ненавидит своих учеников. Милиционер, уставший от монотонности и скуки своей работы. Безответно влюблённая одинокая девушка. Список неудачников Ольги Донец можно продолжать ещё долго. И каждый человек в этой галерее образов по сути несчастен. Чтобы пазл под названием «счастье» сложился, героям не хватает маленькой детали. Девочке Людмиле — заслуженной пятёрки, парню-инвалиду — выздоровления, одноклассник Люды мечтает о самолёте, а милиционер — вообще учился в Нахимовском, но моряком почему-то не стал. Но кому какое дело до чужих мечтаний и стремлений, когда у всех свои дела и проблемы? Так и тянется рука подписать обвинительный приговор нашим героям, осудив их за непозволительные в современном мире странности.



Но, скажите, в ком из нас нет тех же качеств, за которые так хочется осудить героев пьесы? Какой отец семейства не сходит с ума от выпавшей на его долю ответственности? Или кто из нас, разменяв восьмой десяток, не будет по-своему чудить? И уж точно не говорите мне, что никто из нас не хотел хоть раз в жизни поджечь керосином свою учительницу литературы. А ведь, быть может, эта самая учительница, Мария Викторовна, блестяще окончившая «педагогический институт имени Герцена в Ленинграде», всю свою сознательную жизнь мечтала заниматься наукой, исследовать гениального Достоевского? Нет, режиссёр вовсе не пытается вызвать в доверчивых зрителях жалость, скорее наоборот, показать единственно верный путь среди хаоса и абсурда нашего мира, путь любви и понимания. Именно об этом на протяжении всего действия проникновенно говорит нам худощавый, несуразный юноша-ботаник, старший сын семейства Волковых, один сохранивший веру в светлое будущее, веру в то, что любовь спасёт мир, перефразируя классика.

«Я смотрю на танец искр в недрах чугунной чаши, и я знаю, что всё будет замечательно».



P.S. Когда в зале зажётся свет, и я мысленно спросила себя: «О чём же этот спектакль?», то не смогла сразу дать ответ. Да и не сразу тоже не смогла. Сказать, что эта постановка Елецкого драмтеатра загадочна в своём алогизме, и зрителю приходится продирааться через тернии хитросплетений сюжета к простому и понятному смыслу — это ничего не сказать. Я думаю, что каждый сам найдет в этом спектакле то, на что откликается его сердце. Для меня это был спектакль о мечте, о вере в простые человеческие отношения, о страхе надвигающейся смерти и одиночества. Ну а главное, о любви. Которая, да, спасёт мир.